

Глава 3

Фань Цзин не успел ничего сказать, как из храма вышли госпожа Чэнь и Фань Шоулинь. Обе стороны встретились.

— Им добираться было дальше, вот вы и подождали, — затараторила сватья Ху. — Но денёк сегодня какой ясный, солнечный! Самый раз для радостных событий. Посмотрите, какая на ярмарке суета!

— Да мы только что подошли, воды успели выпить, совсем не ждали, — ответила госпожа Чэнь, а сама уже всю разглядывала молодого человека, стоявшего за спиной сватьи.

Высокий, статный, с правильными чертами лица, в чистой и опрятной одежде — с виду и не скажешь, что с ним что-то не так. Наоборот, очень даже хорош. Внешне он превзошёл все её ожидания.

— Что же это я, от радости встречи совсем про дела забыла, — спохватилась сватья Ху. Она заметила, как супруги с нескрываемым интересом смотрят на юношу, и, увидев, что они довольны, с трудом сдержала улыбку.

Она подтолкнула своего подопечного вперёд:

— Это младший сын семьи Кан, зовут его Кан Хэ.

Надо же, какое чудо! Этот дурачок из семьи Кан на днях полез на дерево за хурмой, свалился в поле и несколько часов пролежал без сознания. А когда очнулся, перестал носиться по округе и глупо хихикать. Стал выглядеть почти как нормальный человек. Семья Кан уже было обрадовалась, но оказалось, что он перестал понимать, что ему говорят. О чём бы с ним ни заговорили, он лишь непонимающе моргал и склонял голову набок.

Но всё же это было лучше, чем раньше. Теперь его хотя бы можно было вывести на смотрины.

Затем сватья терпеливо, медленно обратилась к Кан Хэ:

— Саньлан, это госпожа Чэнь и господин Фань. А это, — она указала на молча стоявшего в стороне Фань Цзина, — их старший гэр, Фань Цзин.

Кан Хэ хоть и не понимал всего, что говорила женщина, но по её жестам догадался, что его представляют. Из всего потока незнакомых слов он запомнил только последнее и попытался повторить:

— Фань... Цзин?

— Точно! — обрадовалась сватья. Она и не ожидала, что Кан Хэ правильно произнесёт имя. Похоже, у этого дурачка есть шанс на семейное счастье.

Госпожа Чэнь и Фань Шоулинь переглянулись. Они, конечно, заметили, что Кан Хэ не совсем обычный, но сватья их предупредила. Был бы он полностью здоров, не достался бы он их семье.

— Очень хорошо, — сказала госпожа Чэнь и, взглянув на Фань Цзина, который хранил невозмутимое спокойствие, продолжила: — Здесь шумно и людно, говорить неудобно. Пойдёмте в гостевую комнату, посидим, выпьем чаю.

Сватья Ху поняла намёк и с радостью согласилась.

Они молча направились в келью. Войдя в комнату, семья Фань села за один конец длинного стола, а сватья с Кан Хэ — за другой.

— А почему старших из семьи Кан не видно? — спросил Фань Шоулинь.

Он был человеком простым, но самолюбивым. Он слышал, что отец Кан Хэ — искусный повар, а брат — плотник, и семья их прежде жила в достатке. Если бы не война, которая разорила их, они бы никогда не отдали сына в зятя. Отсутствие старших он воспринял как знак неуважения к их простой крестьянской семье.

— Господин Кан очень хотел приехать, но, как назло, у их второго сына разболелась нога. Пришлось им срочно везти его в город к лекарю, наш деревенский знахарь не справился.

Фань Шоулинь знал, что второй сын Кан — калека, вернувшийся с войны, и ему стало жаль его. Обида прошла.

— Перед отъездом господин Кан сказал мне, что если вы будете довольны, то дело решённое, — добавила сватья.

Кан Хэ сидел и смотрел, как люди шевелят губами, произнося длинные, непонятные ему фразы. Он догадывался, что его привели на смотрины.

Кто бы мог подумать, что он — попаданец. Ещё вчера он купил в городе просторную квартиру... Казалось, жизнь наконец-то налаживается. Он лёг спать счастливым, а проснулся уже здесь. И ладно бы просто в другом мире, так ещё и в теле дурачка.

Память прежнего владельца тела была обрывочной. Кроме того, что здесь существуют мужчины, женщины и гэры, он почти ничего не знал. Даже местный диалект понимал с трудом, улавливая лишь отдельные слова.

После возвращения второго брата с войны в доме Кан начались ссоры. Кан Хэ не понимал, о чём они спорят, но по враждебному взгляду брата и растерянными лицам родителей догадывался, что причина — в нём. Потом пришла сватья, по деревне поползли слухи, и он, сложив два и два, понял, что его хотят отдать в зятя.

Он пошёл со сватьёй, надеясь сбежать по дороге и начать новую жизнь. Раз уж родные сыновья стали в тягость, то ему, чужаку в чужом теле, и подавно не место под их крышей. Он был молод и силён, неужели не сможет прокормить себя? В прошлой жизни, оставшись сиротой в пятнадцать лет, он работал и в закусочных, и на заводах, и на стройках... Несколько лет мыкался без особого успеха, пока не вернулся в деревню и не завёл блог о простой сельской жизни. Он снимал видео о том, как сажает цветы, готовит еду, рубит дрова, и со временем у него появились подписчики. Он не стал миллионером, но на машину и квартиру заработал. Он не боялся трудностей, ведь это было просто новое начало в новом месте.

Но сватья держала его крепко. Он успел сделать лишь несколько шагов, как налетел на кого-то, и она тут же его поймала.

Пока Кан Хэ витал в облаках, госпожа Чэнь сказала:

— На ярмарке сегодня много народу, нужно заранее заказать в храме обед. Я схожу, договорюсь с монахиней на кухне.

С этими словами она потянула за собой мужа и обратилась к сватье:

— Госпожа Ху, пойдёмте с нами, наберём в дорогу воды.

Сватья поняла, что она хочет оставить молодых наедине. Она забеспокоилась, но не успела и рта раскрыть, как госпожа Чэнь взяла её под руку:

— Говорят, в храме вкусные фрукты. Пойдёмте, попробуем.

И, не слушая возражений, увлекла её за собой.

В комнате остались только Кан Хэ и Фань Цзин.

Кан Хэ растерянно смотрел им вслед. «Ну и сватья, — подумал он. — Оставить дурачка одного на смотринах».

В комнате на мгновение воцарилась тишина, нарушаемая лишь доносившимся снаружи шумом ярмарки.

Кан Хэ поднял глаза на сидевшего напротив гэра. У Фань Цзина были широкие брови, прямой нос и не слишком большое лицо. Глаза с прямыми веками придавали ему упрямый и холодный вид.

По правде говоря, ещё при их случайной встрече Кан Хэ отметил, что этот гэр не похож на других, и невольно засмотрелся на него. Кто бы мог подумать, что именно его ему и сватают. Странное чувство охватило его.

Он потёр нос. «Плохая же ты сваха, — подумал он. — Такому красивому гэру — и дурачка подсовываешь».

Фань Цзин сидел, скрестив руки на груди, и не выказывал ни малейшего смущения от того, что они остались одни. Он выглядел так, словно не он был на смотринах, а просто пришёл поглазеть на других.

«Наверное, я ему не понравился, и он просто отбывает номер», — решил Кан Хэ.

Фань Цзин, конечно, заметил его взгляд, но молчал, ожидая, когда тот заговорит. У их семьи не было ни богатых родственников, ни связей, они были бедны, и скрывать им было нечего. Что бы Кан Хэ ни спросил, он ответит честно.

Хотя семья и переживала за его судьбу, и им несказанно повезло, что нашёлся желающий пойти в зятя, и по дороге его сто раз просили быть поприветливее, он не умел льстить и притворяться кротким и улыбочивым, как другие гэры. Какой смысл расхваливать их семью, если потом всё окажется не так? Это лишь добавит проблем.

Это были не первые его смотрины. Как только женихи узнавали, что их семья бедна и поживиться у них нечем, их интерес тут же пропадал. Кто позарится на него одного, без приданого?

Он был готов к отказу, но не ожидал, что этот Кан Саньлан окажется ещё прямее его и даже не станет разыгрывать комедию, а будет просто молчать.

Так они и сидели, глядя друг на друга, добрых четверть часа.

Наконец, Фань Цзин не выдержал:

— Ты хочешь о чём-нибудь спросить?

Кан Хэ склонил голову набок, пытаясь понять, что он сказал.

— Если вопросов нет, я пойду, — добавил Фань Цзин.

Он помолчал, видя, что Кан Хэ склонил голову ещё ниже и нахмурился, явно не понимая его.

Тут до Фань Цзина дошло. Сватья ведь говорила, что он не в себе.

Ему стало не по себе. У Кан Хэ были ясные, осмысленные глаза, и никому бы в голову не пришло, что с ним что-то не так. Он совсем забыл об этом.

Теперь он не знал, как себя вести. «Придётся ждать, пока вернутся сватья и отец», — решил он.

Но тут Кан Хэ вдруг указал на его руку. Подумав мгновение, он встал и вышел из комнаты.

Фань Цзин колебался, не зная, стоит ли идти за ним. Судя по всему, тот уже один раз терялся, а если потеряется снова, придётся его искать.

Но не успел он выйти, как Кан Хэ обернулся и поманил его за собой.

<http://bllate.org/book/13421/1194811>